

* * *

«...Морская канула в моря...»

Цветаева

Кровавые рябины справа.
 Плакучие берёзы слева.
 Твердят: «Марина, Вы не правы!»
 Тебе, Марина-королева!

Пеннорождённая морская –
 В стихии тесной пресноводной
 Обречена была такая
 На смерть, чтоб снова стать свободной!

Ты канула... О, если б в море!
 Прощай, прикамское приволье!
 Но это горе – всё же не горе,
 Лирическое своеволье!

Не горе, что не пожелала
 Дурной эпохе стать служанкой.
 А горе, горе, что не стала
 Елабужанкой и волжанкой.

А горе то, что не воспела –
 Как только б ты сумела! – Волгу
 За всех, кто за избытком дела
 Века ей верен втихомолку.

Неизречённые напевы
 Шального волжского прибойа,
 Отвергнутая королева,
 Ты унесла навек с собою.

* * *

Кто мы? Что мы? С кем мы? Где мы?
 Как нам жить и быть теперь?..
 Белокурый юный демон
 Кофе мне принёс в постель.

Всё случившееся – в силе.
 Всё у нас не как у всех:
 Всю-то ночь проговорили
 О стихах – и смех, и грех!

Нда, неладно что-то с нами...
 Впрочем, может, хорошо:

Так мы увлеклись стихами,
До греха и не дошло!

Я, наверное, жестока.
Но не более, чем он.
Я люблю Сапфо и Блока,
Он – в Есенина влюблён.

Среди классиков не тесно
Нам – совсем наоборот!
Разобраться бы с небесным,
А земное подождёт!

* * *

Улица сутулится под ветром.
Горбится под ливнем старый мост...
Ну, а я бегу, считая метры
До того, что невзначай сбывается.

Зонт мой нераскрывшийся, что дальше?
Я не пожалею ни о чём,
Вымокнув под самым настоящим,
Самым майским проливным дождём.

Друг, меня предавший, ну и как ты?
Не печалься, что продешевил!
Нынче у меня достанет такта
Сделать вид, что ты меня прости!

Рыжий, словно око светофора,
Кот, глядящий ночью в лица звёзд,
Привязался, чтоб отстать нескоро –
Прихвостень, бродяга и прохвост!..

На сыром ветру роняя блёстки
Всем случайным-неслучайным вслед,
Ты дождись меня на перекрёстке,
Долгожданный мой зелёный свет!

* * *

На кобылу всадницу променяв,
(Знать, в кобылах ты знаешь толк!),
Ты забудь, забудь про меня,
И про то, как ты одинок.

Увлекайся, по скачкам ходи.
Ведь бывает спасительной ложь!

А мечту схорони в груди –
Не тревожь её, не тревожь!

Никого в случившемся не вина,
Не вступай в смертельную эту игру.
Позабудь пришпорившую коня,
А люби кобылу гнедую Фру-Фру.

Тёплой мордой ткнётся в твоё плечо
(Много ль надо расставшемуся с мечтой?)...
Ты целуй, целуй её горячо,
Как не смел меня целовать, друг мой!

* * *

Ныне и присно уже не приснится
(Разве во веки веков!)
Волга – усталая синяя птица,
Дочь голубых родников.

Ты ль не поила шальных атаманов?
Ты ль не топила княжон?
Не над тобой ли, от удали пьяной,
Царский штандарт водружён?

Так отчего же ты больше не вхожа
В странные песни мои?..
Азия, чёрная птица, итожит
Душу-добычу в крови.

С чувством меня научившие, с толком
И с расстановкою петь,
Средняя Азия, Средняя Волга,
Встретимся ль, милые, впредь?

Да и какие вы средние, право,
Ежели не налегке
Насмерть форпостами русской державы
Встали в судьбе и строке?

И – рассчитались со мною сторицей...
Что ж, запевай «Бисмилля!»,
Окровавлённая хищная птица –
Азия, песня моя!

* * *

Что ты смотришь с надменной насмешкой,
Теребя белопенную ветвь?

Ну, рассмейся в лицо мне – не мешкай! –
Черноглазая дерзкая стервь.

Что тебе чья-то тихая нежность?
Не смутила пока что слеза
Щёк твоих первозданную свежесть
И колючие звёзды-глаза.

Всем ты в радость и все тебе в тягость.
Без вины виноватых прости!
Ты ж моя ненагляда-загляда –
Это зеркало явно не льстит!

Разбивай покорённые души.
Рот змеиной усмешкой улыжь...
Только золото звонких веснушек
По ухабам чужим не рассыпь!

Сбереги для родного простора
И веснушки свои, и грехи,
И смешки, и словечки, что скоро –
Скоро вызреют в чудо-стихи.

Что мне твой скоротечный румянец,
Пламень губ, что сгорает дотла?..
Что мне хохота протуберанец,
Разбивающий вдрызг зеркала?..

В окруженье цветов белопенных
Ты покуда – никто и ничья,
Сколь заглядчива – столь же мгновенна,
Звездоокая юность моя!

* * *

Причёска «Полюби меня, Гагарин!».
Поплиновые платица в горох...
Неужто свыше этот день подарен,
Чтобы никто отнять его не смог?

Никто-ничто! Ни будущие слёзы
Предательски терзаемой страны,
Ни мужние похмельные угрозы,
Ни призраки космической войны.

Ни дети, ни морщины, ни седины,
Ни алименты – чёрт бы их побрал! –
Отнять не властны в этот день единый,
Который – был! И самым звёздным стал!

Когда, лучась улыбчивостью кроткой,
От знойных взглядов заслонясь рукой,
Они слетались к оренбургской «лётке»,
Благоухая «Красною Москвой».

Слетались, словно птички-невелички.
О чём-то щебетали меж собой,
Верны исконной девичьей привычке
Везде искать небесную любовь.

Ах, здесь что ни курсант – то сокол-парень!
Крылатым помогает Оренбург.
Ах, кабы знать, какой из них Гагарин?
Он сам тебя узнает среди подруг!

Спешат девчата к оренбургской «лётке»...
И пусть не всем сегодня повезло –
Не вышли на свиданье парни-«слётки»,
Поставленные крепко на крыло.

А, может, и не выйдут... Может статься,
Взлетели, улетели высоко,
Чтобы мечтою навсегда остаться,
Ведь без мечты на свете нелегко!

Ведь без мечты, до времени состарен,
Однажды рухнет мир, как в страшном сне...
Люби меня, как я тебя, Гагарин!
Люби меня, не зная обо мне.

* * *

Солнышки-подсолнушки.
Солнышки-ромашки.
Есть осколки солнышка
В неказистой кашке.

Солнечные зайчики.
Солнца половодье.
Пижма, одуванчики,
Облепихи гроздь.

На моём оконышке,
Почитай, всё лето
Расцветает солнышко,
Собрано в букеты.

Плодоносит солнышко,
Ставшее вареньем.

Свет его не тает
Даже днём осенним.

Свет – оближешь пальчики! –
Нынче к чаю подан
Мёдом одуванчиков,
Донниковым мёдом.

В чашке – не хотите ли? –
Солнышко-ярило,
Зимних чаепитий
Ставшее мерилом.

* * *

Загулял, однако,
На шальном пиру
Калин-царь, собака!
Яндекс. Точка. Ру.

То ли от побоищ
Калин злобно рьян?
То ли от попоищ
Калин – гулеван?

Калина жесточе
Не было и нет:
Русь довёл до точки,
Чёрен белый свет!

Тягловую долю
Вервием леча,
Льёт потоки крови
Цвета кумача.

Льёт, не зная сыти,
Заливает свет...
И на челобитье –
Батожьё в ответ!..

Тщится нашу драку
Превратить в игру
Интернет-собака.
Яндекс. Точка. Ру.

Но в стране восточной,
Стороне родной,
Усмехнувшись, точка
Станет запятой.

С этой запятою
Сгинем не зазря
Даже под пятою
Калина-царя.

За пятой, за пядью
Отчины-земли
Не чужие дяди –
Сродники легли.

Сумеречь да сутемь
Затевают спор...
Унывать не будем,
Русский наш топор

В щах не уварился.
Строил лучше всех.
И не затупился
О чужой доспех!

